

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О. Есперсен. Философия грамматики. – М.: УРСС, 2002. – С. 170.
2. С. О. Карцевский. Повторительный курс русского языка. – М., 1928. – С. 27.
3. Ф. Ф. Фортунатов. Избранные труды. М., 1956. Т. I. – С. 183.
4. А. А. Холодович. Проблемы грамматической теории. – Л., 1979.
5. С. Д. Кацнельсон. Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986. – С. 88.
6. У. С. Зекох. Очерки по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп, 1987.
7. Н. Ф. Яковлев, Д. А. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка. – М.-Л.: Наука, 1941.
8. З. И. Керашева. Краткий грамматический очерк адыгейского языка //Избранные труды и статьи. – Майкоп, 1995. – С. 9-52.
9. Б. Х. Балкаров. Об особенностях выражения прямого дополнения в абхазско-адыгских языках //Падежный состав и система склонения в кавказских языках. – Махачкала, 1987. – С. 22-28.
10. Р. Н. Клычев. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. - Т. XIV. - Тбилиси: Мецниереба, 1987. – С. 127-160.
11. А. Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. – М.: АН СССР, 1955. – С. 190.
12. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. – Л., 1978. – С. 207.
13. А. Мартине. Основы общей лингвистики //Новое в лингвистике. – М.: УРСС, 2004. – С. 478.
14. А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. – М., 1957. – С. 108-111.
15. Ю. А. Левицкий. Основы теории синтаксиса. – М.: КомКнига, 2005. – С. 178.
16. Р. Н. Клычев. Некоторые вопросы синтаксиса абазинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XIV. - Тбилиси: Мецниереба, 1987. –С.135.
17. Арн. Чикобава. Проблема простого предложения в грузинском языке. I. Подлежащее и дополнение в древнегрузинском языке. Издание второе. – Тбилиси: Мецниереба, 1968. – С. 243.
18. Н. М. Шанский, И. Т. Распопов, А. Н. Тихонов. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1981. - С. 442-444; Русская грамматика. Т. I I /гл. редактор Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – С.242.

*Экологические технологии***МОТИВЫ ВЫБОРА ЭКОЛОГИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ**

Стукач В.Ф.

*Омский государственный аграрный университет
Омск, Россия*

Каждому этапу экономического и социального развития общества соответствует свое соотношение приоритетов в деятельности хозяйствующих субъектов. В зависимости от экономического положения они сами определяют приоритеты. Среди основных приоритетов выделяют: удовлетворение интересов потребителей, обеспечение прибыльности и роста предприятия, удовлетворение запросов и благосостояние работников самого предприятия, охрана окружающей среды.

Что касается прибыльности, то она, как правило, определяющим образом влияет на соотношение этих приоритетов. - Чем выше прибыль, тем больше предприятие учитывает общественные интересы, к числу которых относятся и применение технологий, безопасных как для человека, так и для окружающей среды в целом. Вполне естественной является реакция экономически слабого предприятия на проблемы "общественного блага", каковыми являются природоохранные технологии.

Нашими исследованиями подтверждено, что у предприятий, имеющих низкие доходы, охрана окружающей среды в перечне приорите-

тов даже не упоминается. Заботятся они, прежде всего, о собственном выживании на краткосрочном отрезке времени. Правомерен вывод о том, что хозяйствующие субъекты будут решать общественно значимые перспективные задачи, лишь в том случае, когда обеспечивается их прибыльная работа и чем прибыль выше, тем в большей мере предприятие заинтересовано, и способно заботиться об окружающей среде, применения почвозащитных технологий.

В сельском хозяйстве любое нововведение в технологию или организацию производства принимается после осознания его полезности организаторами и исполнителями. Практика показывает, что в земледелии и животноводстве нередко научно обоснованные технологии не находили широкого распространения потому, что отторгались на том или ином уровне; такое отторжение могло происходить как в управленческом звене, так и на уровне непосредственных исполнителей.

Существует научно-практическая проблема в выявлении факторов, которые влияют на содержание решений и конкретных действий хозяйствующих субъектов по поводу систем земледелия и животноводства. Важно выявить зависимость принимаемых решений от экономических интересов. В соответствии с поставленной задачей нами разработана методика проведения социологических исследований, позволяющей выявлять факторы, влияющие на содержание реше-

ний и конкретных действий, которые осуществляются хозяйствующими субъектами по поводу зональных природоохранных систем земледелия, зависимости этих решений от форм хозяйствования. Изучалась социально-экономическая мотивация субъектов, участвующих в применении почвозащитных зональных систем земледелия северных областей Казахстана и южной степной природной зоны Омской области, почвы которых подвержены ветровой эрозии.

Значение такой работы возрастает в связи с резким увеличением числа участников производства, самостоятельно принимающих решения, появлением в сельском хозяйстве большого количества новых предприятий с частной формой собственности на имущество, получивших в собственность наделы земли. С изменением отношений собственности и хозяйствования снизилось влияние государства на хозяйствующие субъекты. Компетенция в принятии решений стала прерогативой самих товаропроизводителей. Правомерны вопросы: "Не нанесет ли непоправимый ущерб природе неквалифицированный, а нередко и бедный, хозяин? Не будет ли он думать только о краткосрочной перспективе?" Практика последних лет показывает, что такая опасность есть. Следовательно, необходимо заранее предвидеть возможные действия настоящих и будущих владельцев земли, освободившихся от государственной опеки. В настоящее время субъекты принятия решений по поводу технологий свободны в выборе.

На принятие решений, касающихся технологий, в земледелии влияют, как минимум, две категории социальных факторов: макросоциальные, которые относятся к числу структурных, находящихся вне пределов контроля хозяйственника, и микросоциальные, непосредственно относящиеся к действиям хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим макросоциальные факторы. Среди них важное место занимает демографическая ситуация. Другой фактор – бедность – обуславливает то, что фермеры будут использовать земельные ресурсы, извлекая как можно больше прибыли за наиболее короткий период времени; они озабочены своим выживанием, а не сохранением природных ресурсов. Третий фактор из категории макросоциальных – государственная политика.

Микросоциальные факторы определяющим образом влияют на выбор решений по поводу использования технологий. Среди микросоциальных факторов: мера осознанности проблемы и осуществляемых действий, доступ к информации, экономическая эффективность /прибыльность/ для субъекта хозяйствования системы в целом и ее элементов, мера овладения знаниями и навыками по поводу технологий и другие, непосред-

ственно влияющие на поведение хозяйствующего, на земле человека.

За основу в исследовании взята традиционная модель диффузии /распространения/. Модель диффузии предполагает, что принятие любого нововведения является функцией осознания того, что проблема существует, и с переходом на новые формы хозяйствования будет существовать право выбора при разрешении проблемы.

Полученные данные свидетельствуют о том, что работники, которые принимают решения по поводу применения всех элементов почвозащитной технологии, ощущают недостаток знаний системы севооборотов, удобрений, защиты растений. Особенно это касается непосредственных исполнителей: бригадиров, механизаторов. Из этой категории населения формируются главы крестьянских хозяйств.

Принципиально важным в современных условиях является отношение к поточным и индустриальным технологиям в земледелии. Доказано, что наиболее приемлемым является ландшафтно-экологический подход к землепользованию. Однако на практике многие хотят видеть поле в форме больших "клеток" /400-500 гектаров/. При таком "геометрическом" подходе в оборот включаются солонцовые вкрапления, допускается подъем на поверхность солонцового слоя и другие нарушения.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы и внести предложения.

1. Органам государственного управления необходимо совершенствовать практику правового регулирования, предвидеть социально-экономические последствия бедности, оказывающие непосредственное влияние на природную среду, вести мониторинг:

- наличия условий для прибыльной работы хозяйств, выделения средств на охрану почв, стимулов и препятствий к достижению большей эффективности использования природных ресурсов;

- ценовой, дотационной и торговой политики в сельском хозяйстве на расход удобрений, пестицидов, на состояние почвенного покрова и грунтовых вод;

- действия рыночных и ценовых реформ на структуру выращиваемых культур и на использование водных и других ресурсов.

2. Необходимо пересмотреть приоритеты научных исследований и структуру научной исследовательской системы, ориентировать на создание не только экономически эффективных, но и экологически обоснованных технологий, направить усилия на переподготовку кадров для частного сектора, привлекая для этого средства массовой информации, краткосрочные курсы, показ образцов лучшего опыта.

*Исторические науки***ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Бабаян А.В.

*Пятигорский филиал ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы»
Пятигорск, Россия*

Во II половине XIX в. организации самостоятельных работ уделялось большое внимание в высшей школе России. Уже в середине XIX в. педагоги понимали, что многосторонний процесс учебно-воспитательной работы в учебном заведении состоит из целого ряда факторов, способствующих подготовке квалифицированных специалистов, среди которых важная роль принадлежит самостоятельной работе студентов, и от того, как организована самостоятельная работа, зависит глубина и прочность знаний будущего специалиста, его умение самостоятельно решать сложные вопросы, его успешная будущая профессиональная деятельность. Многие ученые отмечали, что самостоятельная работа студента не должна сводиться к тому, чтобы он механически усваивал сумму знаний и готовых выводов. Именно таким пороком страдала дореволюционная высшая школа. В отечественной высшей школе II половины XIX в. царил отрыв науки от практики. В университетах господствовала система зубрежки. Студенту не прививали навыков в самостоятельном решении практических вопросов, не приучали задумываться над тем, как нужно применять знания, полученные в учебном заведении, на жизненной поприще. Тем не менее дореволюционной высшей школой был накоплен анализ положительного опыта организации самостоятельной работы студентов, который представляет интерес для современной отечественной педагогической науки.

Развитие и совершенствование самостоятельной работы студентов в значительной мере зависело от университетских профессоров, которые, тесно общаясь со студентами, имели возможность «направлять их умственное стремление» и организовывать самостоятельную работу. Однако содержание лекций чаще всего не заключало в себе тех побудительных стимулов, которые заставляли бы студентов обращаться к изучению источников и литературы. Дореволюционные университеты наряду с передовыми представителями русской науки были представлены реакционной профессурой, часть которой отличалась оторванностью от науки, заскорузлостью и консервативностью. Были профессора, читавшие по 20-25 лет один и тот же курс лекций, не обновляя и не совершенствуя его. Их лекции одурманивали сознание учащейся молодежи и не ста-

вили задачи заставить студентов думать или обращаться к изучению дополнительной литературы.

Передовые представители русской интеллигенции (Т.Н. Грановский, П.Г. Редкий, И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев и др.) в своих лекционных курсах знакомили студенческую молодежь с новыми достижениями науки, заставляли критически относиться к действительности. Передовые ученые были тесно связаны с учащейся молодежью и не действовали по принципу «пришел, прочитал и ушел». Характерными чертами деятельности лучших преподавателей российских университетов были близкая связь со студентами, умение возбудить в них любовь к науке, обеспечение учащихся необходимыми научными и учебными пособиями, организация самостоятельной работы студентов и руководство ею.

Мысли об активизации самостоятельной работы студентов неоднократно высказывались на страницах «ЖМНП». Здесь мы находим горячих поклонников обязательности посещения лекций студентами, ибо лекции – это «основа обучения» в университете, а также их оппонентов, которые утверждали, что вовсе нет необходимости обязательно посещать лекций, что лекции вообще не нужны. В «ЖМНП» с освещением вопроса о роли лекции выступили крупнейшие педагоги Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский. Общим, что объединяло их точки зрения в вопросе о роли лекции, было то, что они центральное место отводили самостоятельной работе студентов, а лекции предлагали превратить в своеобразные консультации, на которых профессор мог бы в живой беседе со студентами убедиться, как они успели в изучении науки. В статье «Чего мы желаем?» Н.И. Пирогов подчеркивал, что на университетских лекциях студенты обычно являются «пассивными слушателями», т.к., слушая лектора, учащимся приходится только напрягать свое внимание и бороться с собственными мыслями, которые вырываются обнаружиться, в этой борьбе студент нередко теряет нить в изложении предмета; закравшееся сомнение остается у него нерешенным, и он выносит с лекции многое неясным и неразгаданным» (1, с.195). Лекции, по мнению Н.И. Пирогова, допустимы, когда преподаватель владеет особым даром слова и излагает новые научные истины. В остальных случаях Н.И. Пирогов предлагал заменить обыкновенные лекции сократовским способом учения в виде бесед преподавателя со студентами. Перед такой беседой студенты знакомятся с источниками и пособиями, т.е. готовятся к планируемой беседе. «При этом способе преподавания профессору не было бы никакой необходимости читать свои лекции всякий день и терять время на систематическое изложение таких истин, которые каждый слушатель, знающий грамоту «сколько-нибудь подготовленный, может сам прочитать, не спеша